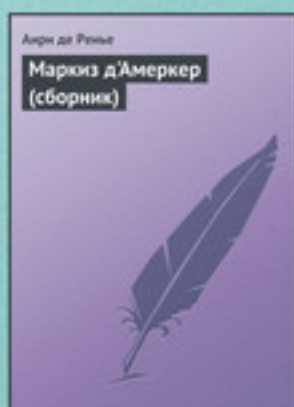

Анри де Ренье

Приключение морское и любовное

*Часть сборника
Маркиз д'Амеркер (сборник)*

Анри де Ренье

Приключение морское и любовное

«Public Domain»

1897

де Ренье А.

Приключение морское и любовное / А. де Ренье — «Public Domain», 1897

«Мое беспокойное детство быстро сменилось трудною юностью, но это можно было простить, так как благодаря ей я семнадцати лет очутился на борту «Несравненного», на котором развевался флаг вашего дяди Адмирала. Эскадра готовилась уже к отплытию, когда отец привез меня в порт. Из гостиницы я следовал за ним по улицам, и он иногда оглядывался, здесь ли я, потому что боялся какой-нибудь выходки с моей стороны и возможности потерять случай от меня отделаться...»

Анри де Ренье

Приключение морское и любовное

Мое беспокойное детство быстро сменилось трудною юностью, но это можно было простить, так как благодаря ей я семнадцати лет очутился на борту «Несравненного», на котором развеялся флаг вашего дяди Адмирала. Эскадра готовилась уже к отплытию, когда отец привез меня в порт. Из гостиницы я следовал за ним по улицам, и он иногда оглядывался, здесь ли я, потому что боялся какой-нибудь выходки с моей стороны и возможности потерять случай от меня отделаться.

Набережные кишели. Крючники, согнувшись под тяжестью ящиков, проходили, расталкивая толпу.

Нас затирали и толкали. Пот струился с загорелых лбов и слюна пенилась на углах губ. Крепкие бочонки пучилась на каменных плитах, рядом с толстыми осевшими мешками. Приходилось прыгать через цепи и путаться в канатах. Длинные сходни, перекинутые с кораблей на землю, гнулись посередине под шагами грузчиков. Корабли переполняли гавань.

Там и здесь среди перекрещенных рей вздувался поднятый парус, и мачты еле заметно двигались в синеве неба. Тут было сборище всевозможных кораблей, раскрашенных в красный, в зеленый, в черный цвет, сверкающих лаком, тусклых и стертых. Пузатые борта терлись о подтянутые бока. Одни были сильно вздуты, как кожаные мехи, другие заострялись в веретено; на носах были видны очертания фигур, гримасничали маски, вырисовывались эмблемы. Вырезанное из дерева виднелось лицо богини, лик святой или звериная морда. Рты улыбались свитым рылам, – все вместе было варварски наивно или нелепо. Из трюмов шел запах снеди и аромат пряностей. Острый дух рассолов смешивался с запахом смолы.

Маленькая шлюпка взяла отца, меня и мой багаж, чтобы доставить нас к эскадре, бросившей якорь на рейде. Мы пробирались сквозь безвыходные нагромождения порта; весла ритмично подымали то водоросль, то кожуру плода. Зеленовато-мутная вода, засоренная отбросами, казалась мраморной от маслянистых пятен, и в ней плавали внутренности животных. Мало-помалу дорога стала свободнее, препятствия реже, мы обогнули несколько больших судов со вздутыми бортами. словно присев, они выплевывали струйки грязной воды через морды своих носов; кухонный дым спиралями подымался вокруг мачт; какой-то юнга, взбравшийся на снасти, кинул в нас гнилым яблоком. Я подобрал его и на гнили плода заметил след зубов, которыми этот сорванец смеялся нам, сидя верхом на рее.

Шлюпка начала слегка покачиваться и миновав мол, мы увидели эскадру; она стояла там в сборе и казалась высокой на голубом море. Четыре корабля, и еще один побольше в стороне. Мы направлялись к «Несравненному». Флаг с гербами развеялся на шегле большой мачты. Жерла орудий блестили в пушечных портах. Снасти бросали тонкую тень на гладкую воду; прозвонил колокол.

Гребцы торопились, налегая на весла, немножко пены брызнуло мне на руки. Мы причалили и по веревочной лестнице взобрались на борт. Было как раз время. Якоря подымались на ворот. Готовились к отплытию. Я остался один; мой отец поспешил к Адмиралу. Отход оборвал наше прощание. Начались перекрестные свистки; раздавалась команда через рупор. Натянутые паруса вздулись. Отец мой был уже в шлюпке. Мы приветствовали друг друга издали; больше мы никогда не встречались.

Грубый спор, мой выход с хлопанием дверью, день гнева, проведенный в блуждании по полям, суровость пейзажа, окружавшего замок, сильный ветер этого жгучего лета, резкость надменной натуры, каприз неуступчивой гордости, все это вместе с оскорблением, полученным от отца, несправедливость и нелепость которого я переживал снова и снова, сделало из меня какого-то иступленного бесноватого, и, набрав полные карманы булыжника, с яростью в голове

и в руках, вечером, с методичным бешенством я разбил камнями все стекла на фасаде замка, так что один удар ранил лоб дворецкого и раздробил бокал, который протягивал ему отец, после чего все дамы вскочили в ужасе из-за стола и убежали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.